

Элизабет Мичелс

Элизабет
Мичелс

Городовой
наследник

Леди Изабель Фэрлин всегда мечтала о том, чтобы рядом с ней был настоящий принц, романтический герой ее любовной истории. Именно таким ей казался статный красавец Келтон Брайс Хардеуэй. В его страстных объятиях она теряла голову, а его жаркие поцелуи были слаще меда. Но он предал Изабель. И теперь девушка жаждет поскорее забыться в нежных объятиях другого. Фэллон Сент-Джеймс далеко не лучший кандидат на эту роль: таинственный и загадочный, он скрывает свои чувства. Неожиданно Изабель понимает, что пронзительный взгляд его темно-карих глаз волнует ее и влечет. Отныне и Фэллон чувствует, что лишь одна улыбка чувственных губ Изабель сводит его с ума...

Он легко коснулся губами ее губ, и она сама подалась навстречу. С каждым касанием ее губ своими он притягивал ее все ближе. Эти прикосновения были неторопливыми, как будто у них двоих была целая вечность, чтобы вот так прижаться друг к другу. Какая-то искра пробежала между ними, и его медленные и неторопливые движения только усиливали огонь. Она запустила пальцы в его волосы и протянула другую руку, чтобы прижаться к его плечу, желая впитать в себя все, что он предлагал.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4777-2

9 786171 124772

Городовой
наследник

Гордый
наследник

Elizabeth Michels

*the
Wicked Heir*

A NOVEL

Элизабет Мичелс

Гордый
наследник

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
М70

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Michels E. *The Wicked Heir : A Novel* / Elizabeth Michels. —
Naperville : Sourcebooks Casablanca, 2017. — 444 p.

Перевод с английского *Наталии Мочаловой*

ISBN 978-617-12-4777-2
ISBN 978-1-4926-2139-3 (англ.)

© Elizabeth Michels, 2017
© Jon Paul, обложка, 2018
© Nemiro Ltd, издание на
русском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2018

*Лори Уотерс, моей дорогой подруге,
которая всегда напоминает мне,
что мечтать надо по-крупному.
Пусть все твои мечты будут такими грандиозными,
чтобы казаться манией величия,
и пусть все они сбудутся.*

Глава первая

Лондон, Англия
Ранняя весна 1817 года

Рисунки цветов и чернильные завитки в виде лозы были разбросаны по всей странице и создавали богато украшенный сад форм, обрамляя слова, написанные между ними. Художественное оформление было тщательно разработано, соткано из тонких черных линий и заканчивалось бледными акварельными точками.

Большие, устремленные вниз буквы в верхней части первой страницы провозглашали, что это дневник леди Изабель Фэрлин. Все ее самые потаенные мысли были подробно описаны здесь — даже детали, имевшие жизненно-важное значение. *Знание ведет к свершениям*, не так ли говорит Сент-Джеймс?

— Кажется, я оказался послушным учеником, — прошептал он.

Буря, поднятая в нем от обиды на человека, так безжалостно поступившего с ним, давно улеглась. Глядя на закрытую дверь, за которой была гостиная лондонского дома семьи Фэрлин, он лишь улыбнулся. Скоро он будет улыбаться наедине с собой...

Вернувшись к дневнику Изабель, он провел большим пальцем по красочной первой записи в маленькой книжке в кожаном переплете, обвел очертания листика в углу, а затем перевернул страницу и обнаружил информацию, за которой пришел. Ледяной ветер врвался в открытое окно, и свет

от свечи рядом с ним метался и мерцал. Он плотнее натянул на плечи пальто и наклонился ближе к источнику света, пробагая глазами по словам и накрепко записывая их в памяти.

Дневник Изабель Фэрлин

Январь 1817 года

Все джентльмены должны стремиться быть более похожими на мистера Келтона Брайса. Он модный, любезный и прекрасный танцор — воплощение всех моих требований к мужу. Я никогда не танцевала с ним, разумеется, но иногда леди просто чувствует это, даже в заполненном другими танцорами бальном зале. Три года назад, с того момента, как он в своем модном красном фэтоне въехал на дорожку, ведущую к нашему дому, я уже знала, что однажды мы поженимся.

В день, когда он прибыл, в доме царил невообразимый хаос. Отец недавно получил титул — самым неожиданным образом, от дяди Джорджа, — и в нашем новом доме все было кувырком. Мать отдавала приказы лакеям, чтобы они убрали картины со стены, а в это время на весь дом раздавались удары молотка. В тот день у них с отцом случилась очередная ссора с самого рассвета. Я сбежала в сад на все утро, но как долго можно оставаться среди роз без крошки во рту? И я решила проскользнуть в боковую дверь и взять одно печенье — отец всегда оставлял несколько на чайном подносе в библиотеке. Жаль, что, как только я вошла в комнату, я попала в общество родителей, которые громко ругались по поводу отсутствия внимания отца к семье, а может быть, это было тщеславие матери по поводу ее нового статуса, а может, и все вместе.

Их гнев оглушил меня, и я замерла на месте, не в состоянии убежать оттуда. Затем прибыл мистер Брайс. Его провели в комнату, и атмосфера окрасилась спокойствием. Он сострил о хаосе жизни с титулом, все засмеялись, и раздражение улеглось. Заметив, что я взяла печенье с под-

носа и начала потихоньку отступать, он подмигнул мне — и время вдруг остановилось, потому что я моментально влюбилась. Некоторые люди могут сказать, что любовь не захватывает в одно мгновение, но они ошибаются, а я права.

Я сказала «некоторые люди», но, конечно же, я имею в виду Викторию. Отчего только сестры могут так раздражать? Когда она узнала о моей любви к мистеру Брайсу, она очень весело заметила, что он пробыл у нас дома всего несколько минут, и только чтобы передать письмо отцу, мы даже толком не разговаривали друг с другом. А вот я уверена, что мы питаем друг к другу такую любовь, которая вдохновляет поэтов. Виктория не была свидетелем его доброты в тот день и не ощутила, как он привносит радость везде, где бы ни появился. Она не знает его истинной натуры, а я знаю. Я буквально растаяла там, в библиотеке. Если бы мы были женаты, никто в моем доме не сердился бы на других. Это — любовь.

Я видела его снова несколько раз, когда стала выходить в свет в прошлом году. Тогда он меня не заметил, но предстоящий сезон будет другим. Я уверена в этом. С приездом моей семьи в Лондон мои планы могут исполниться.

Несмотря на холодную погоду, я убедила одну из горничных несколько дней в неделю ходить со мной в музей пешком, вместо того чтобы брать коляску отца. Я сказала ей, что улица, на которой он живет, — это самый безопасный маршрут для двух женщин, которые отправляются в Монтегю-Хаус и Британский музей, и она поверила мне. Слава Богу! Только вчера я мельком увидела его через окно. Он был одет в зеленый спортуk и, прислонившись к подоконнику, разговаривал с кем-то в глубине комнаты. Возможно, завтра он обернется.

Уже скоро я обращу на себя внимание мистера Брайса, и он без памяти влюбится в меня. Мы поженимся и проведем остаток наших дней, глядя друг на друга с восхищением, в окружении цветов, которые он соберет для меня на поле в нашем поместье. Как в настоящем романе. Мои мечты

скоро сбудутся! Я чувствую это в каждом солнечном лучике, глядя на небо.

Будущая миссис Брайс, Изабель.

Весна 1817 года

Мечты, эти капризные маленькие убудки...

У Фэллона Сент-Джеймса когда-то была мечта — стать достаточного богатым и влиятельным, чтобы проводить свое время, как он того пожелает. Однако реальность оказалась грубой и жестокой. Он сколотил некоторое состояние и с армией джентльменов под его командованием теперь, несомненно, обладал властью. И все же, если бы он на самом деле мог действовать на свое усмотрение, он бы не пошел на этот чертов бал сегодня вечером. Но вот он здесь, обшаривает глазами толпу в поисках одного человека, который способен разрушить все, что он построил.

Держась подальше от огней бального зала, Фэллон двигался к маленькой гостиной, а за ним неотступно следовал Брайс. Единственным, кто хоть как-то скрашивал этот вечер, был его нынешний собеседник. Даже после многолетней работы вместе г-н Келтон Брайс никогда не переставал забавлять Фэллона. Удивительно, что никто из присутствующих этого не чувствовал, хотя Брайс испытывал необходимость заполнить каждую паузу в разговоре своим зычным голосом. Фэллон только ухмылялся. Он отказался от попыток заставить этого человека говорить тише еще несколько лет назад, поняв, что некоторые вещи просто невозможно изменить. Он не собирался упрощать его замолчать, даже если бы мог. Каким-то образом громогласная манера поведения Брайса и его яркая одежда служили лишь для того, чтобы сокрыть истинную суть его работы от окружающих. И это давало Фэллону время подумать. Он всегда думал, стараясь оставаться лидером Общества запасных наследников и сохранять его прибыльным.

Двое джентльменов молча кивнули в знак приветствия, когда он прошел мимо. В прошлом году Фэллон приложил

свои усилия, чтобы избавить обоих мужчин от некоторого рода проблем, и каждый из них теперь был перед ним в долгу, что тот давал понять небольшим наклоном подбородка. Пришло время отплатить ему за его доброту, но не сегодня. Сегодняшний день был посвящен г-ну Реджинальду Грейплингу — прекращению всех его планов, зарождавшихся у него, когда он блуждал по улицам Лондона и, если верить Брайсу, ходил по балам.

— Я уверен в том, что видел его, — сказал Брайс Фэллону, когда они вошли в боковую гостиную рядом с бальным залом. В гостиной были накрытые столы и пара проголодавшихся гостей из общества. — На балу прошлым вечером и снова пару минут назад. Он двигался в этом направлении.

— Охотно верю. — Расположившись у дальнего стола, чтобы получить лучший обзор, Фэллон быстро осмотрел комнату, ища глазами Грейплинга. Ему нужно было самому увидеть этого человека. — Я только заметил, что это странно. В последний раз, когда мы видели его...

— Его увезли закованным в цепи? — прервал Брайс. — Что ж, заключенных иногда выпускают на свободу.

— Не в этом случае. Я дал конкретные указания.

— У тебя есть люди, наблюдающие за тюрьмой? Охранники, которым ты платишь? — спросил Брайс, стаскивая гроздь винограда с подноса на стол и забрасывая ягоды в рот. — Я не сомневаюсь в тебе, это просто... иногда случаются ошибки: заключенных могут освободить через некоторое время. Ты доверяешь тем людям?

Он не ответил. Не нужно было ничего говорить.

— Конечно, нет. — Брайс ухмыльнулся и покачал головой. — Но ты *можешь* доверять мне. Грейплинг ускользнул. Я только что видел его. Хотел бы я знать, что он задумал. Сомневаюсь, что в течение последних четырех лет он жаждал закружиться в вальсе. Ты можешь представить себе его сидящим в своей камере ночью и мечтающим о стаканчике лимонада, преподнесенного ему официантом на светском рауте? Или еще чего похлеще...

Внимание Фэллона привлекло какое-то движение, но он не повернулся в ту сторону. Если Грейплинг наблюдает сейчас за ними, лучше всего позволить ему думать, что они не знают о его присутствии, пока не подвернется нужный момент. Болтовня Брайса помогала ему, а стоя сейчас рядом, Брайс создавал для него укрытие, из-за которого Фэллон мог вести наблюдение. Большая часть того, чем занималось Общество запасных наследников, предполагало замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительных мер и решение вопросов о сроке отбывания наказания. Выследить этого противника не составляло труда. Делая вид, что внимательно рассматривает подносы с пирожными, выложенными высокой горкой на ближайшем к нему конце стола, Фэллон быстро окинул взглядом комнату.

— Нам нужно будет осмотреть все комнаты в доме, приготовленные для приема гостей, — сказал он. И вдруг заметил круглый голубой глаз, окаймленный густыми ресницами, украдкой наблюдающий за ними из-за горы пирожных. Мгновение спустя наблюдательница скрылась за подносами со сладостями, взметнув светлыми кудрями.

Кто-то на самом деле следил за ними, но это был не мистер Реджинальд Грейплинг.

— Ты осмотри комнату для игры в карты, а я пока прогуляюсь по саду, — сказал Фэллон Брайсу, собираясь с мыслями. — Если Грейплинг все еще здесь, мы найдем его и зададим пару вопросов.

— Прогулка по саду? Ты становишься сентиментальным, Сент-Джеймс.

— По дороге к своей карете, — пояснил Фэллон, проверяя время по карманным часам. Он очень хотел бы встретиться с Грейплингом лично и оценить угрозу, которую тот представляет, но должен был через час оказаться на другом конце города. — У меня запланировано довольно много встреч на этот вечер. Остается всего несколько минут для несвоевременного возвращения в поле нашего зрения бывшего члена Общества запасных наследников.

Фэллон еще раз взглянул на гору пирожных и печенья. Внимательные глаза снова были там, на этот раз в том промежутке, где, как он был уверен, всего мгновение назад лежали два кусочка торта. Он проследил за взглядом, направленным на его давнего друга, Брайса.

Келтон Брайс, известный холостяк, не имеющий ни малейших планов менять свое положение. Какая дама в здравом уме взглянет в его сторону, если она ждет чего-нибудь большего, чем развлечение на один вечер? Или, скорее, приключение на один вечер — вот то, чего может искать эта женщина.

Фэллон сделал шаг к столу, попытавшись заглянуть за гору сладостей. Если кто-то преследует одного из его подчиненных — даже если это всего лишь девушка в воздушной юбке, — он должен знать об этом. В конце концов, он все должен знать.

— Я загляну в игральную комнату и скажу остальным наследникам оставаться начеку, — сказал Брайс, возвращая мысли Фэллона к сложившейся ситуации. — Еще для чего-нибудь я буду тебе нужен сегодня вечером? Здесь внизу такая милая официанточка в...

Фэллон хлопнул его по руке, прервав на полуслове.

— Расскажешь мне об этом завтра.

— Тогда иди, прогуляйся по саду. А я пошел дальше, — ответил Брайс, глядя на Фэллона и потирая руку в месте удара. — Необязательно меня калечить. Можно было просто сказать, что ты спешишь.

— Ничего страшного, выживешь, — заверил Фэллон.

Брайс улыбнулся и сделал шаг назад, в сторону двери, широко раскинув руки, как будто обнимая все вокруг, и чуть не сбив при этом вазу с подставки.

— Выжить — в этом и заключается весь азарт, разве нет? Игра на выживание.

Может, Брайс и смотрит на все это как на игру, но Фэлтон так не думает. Защита наследников, его парней, была важнее этого — она имела наивысшее значение в его жизни. Он все

еще смотрел, как уходит Брайс, когда услышал легкий женский вздох из-за горы сладостей.

Дама, наблюдавшая за его другом, налетела на край стола, когда попыталась обогнуть его и последовать за Брайсом. Стол качнулся, сдвинув с места крошечную подставку, удерживавшую одно из огромных, вровень с ее головой блюдо с пирожными.

Следующее мгновение замедлилось до нескольких ударов сердца.

Фэллон наблюдал, как зловеще тряслось сооружение из фруктовых тартинок и посыпанных сахаром пирожных. Не раздумывая, он протянул руку и поймал третий ярус сверху, пытаясь стабилизировать всю конструкцию, прежде чем она упадет и разлетится на куски. Этим быстрым движением он сдвинул несколько блюд и подставок в противоположном направлении. Фэллон втянул наполненный ароматами ванили и клубники воздух, и вся гора начала сползать на пол. Затем маленькая рука в перчатке схватила сооружение с другой стороны, и он оказался лицом к лицу с внимательной леди, которая по-прежнему не отрывала глаз от его друга.

Именно так выглядели нимфы из сказок, которых он рисовал в своем воображении, — розовые щечки, огромные глаза, светлые кудри, спадающие по обеим сторонам лица, светящегося чистой невинной красотой.

Только эта леди не была жительницей лесной чащи вместе с другими нимфами. Не в таком наряде. Фэллон не был ярким поклонником моды, но ее платье, казалось, было соткано из звезд — тысячи бусин сверкали на нем, отражая пламя свечей, — и прелестно облегло совершенные формы. Кто эта девушка и почему она следила из укрытия за таким типом, как Брайс?

— Не хотите ли пирожное? — спросила она, и ее глаза метнулись на башню из пирожных между ними.

— Или сразу все пятьдесят, если на то пошло? — парировал он, не отводя от нее очарованного взгляда.

Она закусила нижнюю губу и чуть переместила руку, придерживающую сооружение.

— Должна сказать, я удивлена тем, сколько весит это блюдо. Теперь понятно, почему моя мать прибавила с десятков килограммов, когда взяла на работу нового повара. Пирожные всегда выглядят такими легкими и воздушными.

— Пока не придется придерживать десяток-другой руками.

— Вот именно, — хихикнула она. — А зачем вы отправили мистера Брайса в игральную комнату?

Эта девушка совсем не переживает о том, что, если один из них сделает неверное движение, вся башня рухнет на пол? А следовало бы. Во всяком случае он был озабочен этим.

— А не лучше ли вам спросить, как нам выйти из этого затруднительного положения?

— Полагаю, все зависит от приоритетов, — промямлила она, и ее голос становился все более напряженным, пока она пыталась удержать поднос в руке.

— И ваш приоритет — мистер Брайс. — Он внимательно смотрел на нее. Девушка была слишком молода, чтобы быть вдовой, а невинный блеск ее глаз выказывал отсутствие скрытых намерений. Оставалось только одно объяснение: — Вы должны знать, что он убежденный холостяк.

— Это значит, что он свободен!

— Как вы это понимаете?

— Он не женат, — сказала она так, будто растолковывала что-то ребенку. — Этот факт подтвердился. Следовательно, он свободен, и перспектива брака реальна. Вот что означает *«убежденный холостяк»*.

— Вы так думаете? Я знаю Брайса довольно хорошо, и...

— Он однажды уже обратил на меня внимание, подмигнул мне, — оборвала она.

— Он вам подмигнул?

Ее глаза загорелись в предвкушении дальнейшего разговора о несомненно знаменательном событии.

— Да. Это было как в сказке. Он приехал к моему отцу. Стремительно и достаточно галантно вошел в дом

и подмигнул. Мне. И, конечно же, это была благожелательная улыбка.

— А, ну тогда все понятно.

— Чудесно! Я рада, что все объяснилось. Теперь вы понимаете, почему я не хочу, чтобы он уходил.

— Напомните мне держать свои улыбки при себе, находясь в вашем обществе, — пробормотал он.

— Вы думаете, я такая импульсивная, что готова на все ради каждой улыбки любого джентльмена?

— Нет, я... — Он не знал, что и думать об этой женщине, кроме очевидного: она ошеломила его.

— Что ж, давайте, если осмелитесь. — Она с вызовом вздернула подбородок. — Улыбнитесь. Только постарайтесь хорошенько.

— Прямо сейчас? — Он оглянулся вокруг, заметив, что комната пуста. Где же эти чертовы лакеи? У него куча дел, его ждут в разных местах, а он торчит здесь, придерживая пирожные, и улыбается.

— Давайте я это сделаю. — И она улыбнулась так, что ему показалось, будто рассвет ворвался в освещенную скудным пламенем свечей комнату.

Ее улыбка проникла в каждую холодную щель его души и согрела своим светом. Только через несколько секунд, когда поток крови прилил к рукам, он понял, что все еще неотрывно смотрит на нее.

— Как вас зовут?

— А вы даже слегка не улыбнулись мне. — В ее голосе звучали нотки укора.

— Я спас вас от... — Он запнулся, осознав, что еще не спас ее ни от чего, и вздохнул. — Хорошо. — Он размял мышцы на щеках и обнажил зубы в улыбке.

Она вздохнула и сочувственно покачала головой.

— Да, похоже, это вас защищает от пут любви. Мое имя — Изабель Фэрлин. Вы нечасто улыбаетесь, не так ли? И я понимаю почему. Вам действительно следует еще поработать над этим.

Фэрлин... Дочь Ноттсби? Только одно ее имя должно было заставить его проводить леди обратно к ее компаньонке и немедленно уйти, но он почувствовал себя оскорбленным.

— Что не так с моей улыбкой? — снова показал он свои зубы, ровные и белые. Ни одна женщина раньше не жаловалась на его внешность. Да и сам он не находил никаких изъянов, смотрясь в зеркало.

— В ней не хватает смысла. — Она перехватила блюдо другой рукой. — Улыбка всегда должна идти от сердца.

— В этот конкретный момент я держу целую башню из пирожных и печенья, а мое *сердце* сейчас совершенно в другом месте.

— Как скажете.

— Сент-Джеймс, — представился он, гадая, узнает ли она его имя.

— Ах, вам ужасно недостает сердечной улыбки, но у вас милое имя, мистер Сент-Джеймс.

— Спасибо. — Он с удивлением обнаружил, что чувствует облегчение и в тоже время грусть по поводу того, что она еще не слышала о нем.

Но на самом деле серьезных дел в присутствии молодых женщин обсуждалось не так уж и много. Он не должен был надеяться, что молодая леди узнает его, и не хотел этого, хотя ее фамилия была ему весьма знакома. Это была самая странная встреча из всех, что когда-либо случались у него с дамами, даже без учета пирожных, грозивших рухнуть на пол между ними.

— Пожалуйста. — Она почти пропела это. — Но как же нам выбраться из этого беспорядка?

— Осторожно. Двигайте свою левую руку вправо. От вас вправо, не от меня.

— Я подвинула вправо.

— Вот так! — скомандовал он, немного резче, чем хотел, пытаясь остановить ее движения. Он поднял глаза и увидел, что верхний ярус всей этой хитроумной конструкции закачался и наконец остановился. — Теперь, если мы поднимем

верхушку, мы сможем перенести ее на стол. — Он кивком показал направление движения.

— На фруктовый поднос? Но мы раздавим ягоды!

— Я не вижу другого выхода, не позволить же всему этому грохнуться на пол и запачкать нас обоих сахарной пудрой. Или вы предпочитаете простоять здесь целую вечность? Я мог бы развлекать вас своей ненатуральной улыбкой без тени эмоций.

К огромному разочарованию Фэллона, упоминание о его улыбке, кажется, снова привело не к тому результату, которого он мог бы ожидать.

— А если мы поставим блюдо на поднос с холодными мясными закусками?

— По-вашему, ягоды чувствительнее мяса? Подумайте о бедных свинках, прежде чем говорить такие вещи.

Почему он с ней спорит? Ему следует поставить куда-нибудь это дурацкое блюдо и уйти на свою встречу. Он и без того уже опаздывает, но ведет беседу о каких-то свиньях и ягодах! И все-таки хорошо, что Брайс ушел, иначе Фэллон бы никогда не услышал всего этого.

— Я не хотела обидеть свинок, — пояснила она, наклонившись вперед. — Если бы вы знали мою симпатию по отношению ко всем без исключения животным — на самом деле, к природе в целом, — вы бы не высказали такое предположение.

— Тем не менее это блюдо не становится легче. Давайте передвинемся к краю стола и поставим это нагромождение здесь, где другая еда не пострадает.

— Хорошо, — согласилась она и послала ему еще одну ослепительную улыбку. — Как нам это сделать? Считаем до трех?

До трёх... Да, считая, он сможет не пялиться на нее снова.

— Один, два, три... Что вы делаете? Я сказал «три».

— То есть надо было на три или после трех? — растерялась она.

— Три! Три! Просто двигайте! — Ему не следовало отдавать приказы леди, но она, по-видимому, все равно не была способна следовать его указаниям.

— Мы идем к тому краю стола, что в конце комнаты? — Она двигалась вместе с ним вдоль длинного стола, как будто в каком-то странном новом танце, в котором ни один из партнеров не знал движений.

— Для того, чтобы спасти ягоды и свиней, — пробубнил он, обогнув конец стола, и пошел спиной вперед по центру комнаты.

— Это довольно далеко, — пожаловалась она и, ахнув, вскрикнула: — Оно сейчас...

Блюдо, на котором в несколько ярусов были выложены сладости, с грохотом упало на пол между ними, раскидав куски торта по всей комнате. Они оба отпрыгнули как раз вовремя, чтобы не оказаться покрытыми кремом с ног до головы.

— ...выскользнет, — закончила она, скривив гримаску.

— Возможно, поздновато спрашивать вас об этом, леди Изабель, но что вы думаете по поводу причинения боли *выпечке*?

Они оба посмотрели вниз на куски торта, покрывшие все пространство пола между ними. Блюдо приземлилось в огромную кучу сладкой мешанины, забрызгав при этом сладким его сапоги и подол ее платья. Он мог бы просто вытереть свою обувь, но пятна крема на ее платье не останутся незамеченными.

Когда Фэллон поднял голову, ее огромные голубые глаза еще раз встретились с его глазами, но на этот раз в них плескалось веселье.

— Поскольку такое случается, то я думаю, что не против, чтобы пирожные пострадали.

— Хорошо. Это... хорошо. — Он взял ее за руку и потянул к двери, ей даже пришлось бежать, чтобы успевать за ним.

— Куда мы идем?

Он окинул взглядом комнату позади, а затем снова посмотрел на нее. Они забежали за угол зала и продолжали идти, не сбавляя темп.

— Если я в чем-то и разбираюсь, так это в том, что вам не следует быть пойманной на месте преступления.

— Это единственное, в чем вы разбираетесь? Зато я умею сплести цветы, чтобы сделать венок для волос. А теперь я знаю, как сделать ужасно больно блюду с пирожными.

Он зашелся смехом. Его грудь тряслась от хохота так, как будто ее выбивали, как ковер. Как только они завернули за угол и попали в узкий зал, Фэллон остановился, чтобы посмотреть на девушку.

— Ну вот, — сказала она, глядя на него с удивлением. На одно долгое мгновение, пока он ждал, чтобы она объяснила, что имеет в виду, его сердце сжалось. Почему эта лесная нимфа в бальном платье смотрит на него с таким благоговением в глазах? Он, Фэллон Сент-Джеймс, не должен заботить ее. Мужчины в разных уголках страны боялись и уважали его за его работу — вот что было на самом деле. А тут...

— Вы *все-таки* способны сердечно улыбнуться. Теперь вам, наверное, нужно переживать, что из-за вас у кого-то будут дрожать коленки, — сказала она, внимательно смотря на него снизу вверх, затем моргнула и сделала шаг в сторону. — Не у меня, конечно же. Меня интересует кое-кто другой. И все же вы будете иметь успех в этом сезоне.

Она медленно сделала еще несколько шагов в сторону. Какой-то противоречащий здравому смыслу голос в его голове не хотел, чтобы она уходила.

— Я не хочу иметь успех в этом сезоне.

— Но это неразумно. Все хотят удовлетворить свои амбиции.

— Я не амбициозен, — сказал он, прилагая усилия, чтобы оставаться спокойным. — Я никогда не лелею амбиций — по крайней мере не в том смысле, какой вкладываете в это слово вы.

— Это в вас говорит *убежденный холостяк*? — спросила она, и ее глаза, сузившись, остановились на нем.

— У меня есть обязательства, встречи, дела, которые...

— И совсем нет времени на танцы? — ахнула она, ища в его лице какую-то скрытую тайну. — Вы не танцуете, так?

Фэллон усмехнулся. И когда это он последний раз смеялся дважды за один вечер?

— Мне действительно нужно... — начал он и бросил взгляд через всю комнату в сторону двери, ведущей в коридор.

— Вы собираетесь уйти сейчас, когда еще так рано и вечер только начался, — ответила она, и в ее тоне явно слышалось неодобрение.

Не так часто люди осмеливались высказывать неодобрение его действиям. Кроме Брайса, который подшучивал почти над всем, что он делал, да еще отца леди Изабель, достаточно категорично высказывавшегося по поводу действий Фэллона, но это было давно. Возможно, ирония была у нее в крови... но смех и улыбка казались обычной и естественной чертой этой леди.

Поведение леди Изабель Фэрлин было более неожиданным, чем опасность, которая заставила его сегодня обыскивать дом, где давали бал. Он повернулся к ней, не желая уходить. Не так скоро, по крайней мере.

— Благодарю вас за помощь в организации моего побега сегодня вечером, мистер Сент-Джеймс. — Она оглянулась через плечо на дверь бального зала, из-за которой раздавались звуки вальса.

— Не стоит. Могу я проводить вас куда-нибудь? К вашим родителям, например.

— Я и так уже отняла у вас достаточно времени. — Она сделала несколько шагов, прежде чем обернулась к нему еще раз. — Попрактикуйте улыбку без меня.

Он еле успел сдержать нелепые слова обещания, готовые сорваться с языка. Да что с ним такое, в конце-то концов! Это другие отчитываются перед ним. Он не имеет привычки отчитываться перед дамами — даже перед нимфами, пусть и в бальных платьях.

— Держитесь подальше от падающих пирожных, — бросил он ей догонку. «*И джентльменов в роде Брайса*», — закончил про себя.

— Не могу ничего обещать, — смеясь, ответила она и исчезла за углом.

Фэллон стоял, осматривая пустой зал. Ему понадобилось какое-то время, чтобы собраться с мыслями, потому что он

почувствовал себя так, будто его внезапно бросили в темный чулан, когда леди Изабель, пританцовывая, убежала прочь. Но уже буквально через секунду он направился искать Грейплинга: все равно уже опоздал на деловые встречи.

Секретный клуб, созданный Фэллоном специально для младших сыновей аристократов, требовал от него полного внимания. У него не осталось ничего для других проектов или *амбиций*, как выразилась леди Изабель. У некоторых джентльменов, может быть, есть свободное время для улыбок, танцев и пристального внимания к дамам, а ему нужно было заниматься делами Общества запасных наследников. Именно так он и предпочитал вести свою жизнь.

* * *

Изабель отряхнула перчатки от крошек и проскользнула в бальный зал, как будто не было никакого инцидента с пирожными. Это *то*, что посоветовал Сент-Джеймс, не так ли? Убежать с места преступления. Все это было удивительно захватывающим, пока никого не заметили стоящим в куче разбросанных пирожных.

Интересно, что Сент-Джеймсу известно об опасностях и способах их избежать? Не пират же он, в самом деле. Ее глаза расширились от волнующих предположений. Он высок, широкоплеч, темные волосы откинута назад и, возможно, слегка длинноваты, а эти пронзительные темно-карие глаза... Она с легкостью могла представить его капитаном корабля, предводителем людей, не знающих власти закона. Он бороздит моря и океаны в поисках приключений, а сюда, на этот бал, прибыл только для того, чтобы продать украденное сокровище. И пираты вряд ли часто улыбаются — так что все сходится!

Либо это так, и он в самом деле пират, либо же он был просто джентльменом, который уронил на пол огромное блюдо с десертом и знал, как оказаться не уличенным в этом.

Она хихикнула, направляясь к колонне, у которой оставила сестру. Кто бы ни был этот мистер Сент-Джеймс, она бы-

ла рада, что он пришел ей на помощь, по двум причинам. Во-первых, без него она бы наделала еще больше беспорядка. И во-вторых, потому что, несмотря на комичное происшествие, ей было приятно провести время в его компании.

Они должны стать друзьями. Дамам ведь разрешается быть дружелюбными с джентльменами, пока между ними не происходит ничего предосудительного, не так ли? Да и не похоже было, что Сент-Джеймс — опасная личность. В конце концов, он был дружен с мистером Брайсом. Среди друзей такого веселого джентльмена, как мистер Брайс, не может быть злых людей.

— Мы будем отличными друзьями, — проговорила она свои мысли и присоединилась к Виктории, стоящей у стены бального зала.

— У тебя на платье крем, — сказала сестра, допив остатки шампанского и ища глазами официанта с подносом.

— Ничего удивительного. — Изабель улыбнулась про себя. Если бы Виктория только знала, что произошло...

Разбросать весь десерт по полу во время бала не входило в ее планы, но, по крайней мере, она несколько минут видела мистера Брайса. И Сент-Джеймс был довольно забавным во время всего приключения. Он приятный человек, даже если не очарователен в обычном понимании. Его наряд для вечера был слишком темным, а манеры — слишком деловыми. Тем не менее в насыщенном цвете его темных глаз было тепло, которое внушало доверие. А доверие — залог дружбы.

Изабель окинула взором вихрь кружащихся в танце ярких нарядов. Одна из дам в этом зале когда-нибудь приручит Сент-Джеймса, заставит его быть модным и посылать ей сердечные улыбки по ее просьбе. И тогда его жена вместе с Изабель когда-нибудь посмеются над тем, как началась эта дружба с мужчиной.

— У тебя такое довольное выражение лица, которое бывает, когда ты говоришь о любви, картинах или цветах, — сказала Виктория, ухватив еще один бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта.

— Мои разговоры о любви и цветах *всегда* приятны, — подтвердила Изабель, слегка подталкивая сестру локтем, отчего шампанское в ее руке расплескалось.

Виктория сделала большой глоток из бокала, чтобы не пролить напиток.

— Где ты была? Ты испарилась полчаса назад посреди нашего разговора. Ты что, снова преследовала мистера Брайса?

— Конечно же нет. — Изабель не назвала бы это преследованием, это было, скорее, своего рода исследование.

Она закусила губу, подумав о сестре. Они с Викторией были близняшками, хотя, глядя на сестру, Изабель не видела такой схожести между ними, какую замечали другие. Она видела только Викторию, а та была полной противоположностью Изабель, насколько это вообще возможно. Вот Изабель заметила слишком сильный румянец на щеках Виктории — не удивительно, учитывая, сколько она выпила, — и скуку в ее глазах, и помаду на губах. Хотя, если бы Изабель спросила ее об этом, та отрицала бы, что воспользовалась косметикой.

— Желтый, — произнесла Изабель, — мне нравится жизнерадостность желтого цвета. Или розовый. Розовый тоже счастливый цвет. Ты заметила, какого цвета платье Розелин? Оно ей идет, и это идеальный оттенок для такого платья. Но желтый — это как солнечный свет в вечерней мгле.

— Что? — Виктория оторвалась от наблюдения за танцующими и посмотрела на нее с непониманием. — Я знаю, что у нас, как у близнецов, должно быть какое-то чувство друг друга, но я понятия не имею, о чем ты.

— Ты расстроилась, что я не закончила мысль о модных цветах для платьев в этом сезоне. Я думала, что как раз можно продолжить. Желтый... — осеклась Изабель в замешательстве.

— Не обращай внимания. Я рада, что ты вернулась. Розелин куда-то ушла, а Эванджелины нигде не видно. Этот лорд Уинфилд, кавалер Эванджелины, пригласил меня на танец. Это было ужасно! Ты знаешь, что ему не нравится посещать аукцион скаковых лошадей Таттерсолл? Что за джентльмен не любит поговорить о следующих больших скачках? Не знаю,

как Эви удастся выдержать хотя бы минуту в обществе этого мужчины.

— Не думаю, что Эви питает сильную любовь к лорду Уинфилду. Или к скачкам, если на то пошло.

— Сильная любовь или нет, я не могу вести беседу с джентльменом, который считает, что прогулка на лошадях по парку — это дерзкое предприятие. Прогулка по парку! Она наша кухня. Мы должны спасти ее от такого скучного брака.

— А они собрались пожениться? — Изабель отпрянула в шоке. Она была уверена, что голову Эванджелине недавно вскружил какой-то загадочный джентльмен на балу у Дилсвортов.

— А разве брак — не та самая дурацкая причина, по которой мы все здесь? Все такие, как ты, во всяком случае, — добавила Виктория. — Потому что у меня никаких планов на замужество нет.

— Виктория, сколько бокалов шампанского ты сегодня выпила? — спросила Изабель, хотя и сама догадалась, что много.

— А сколько пирожных ты съела, чтобы настолько запачкать платье? — огрызнулась Виктория.

— Два, но это было необходимо, — улыбнулась сестра. — Мне требовалось отверстие типа замочной скважины для наблюдения.

— Боюсь спросить, но я почти уверена, что это для того, чтобы шпионить за мужчиной, которого ты едва знаешь.

— Я знаю его, — пробормотала Изабель, ища глазами официанта с шампанским, на этот раз для себя.

— Изабель, — сказала Виктория, вздыхая, — когда ты играешь в карты, не важно, насколько сильно ты хочешь, чтобы тебе выпало четыре короля, ты должна играть теми картами, которые у тебя в руках.

— Мне не нужны *все короли*, — запротестовала Изабель, поворачиваясь лицом к сестре. — Из-за тебя мои слова звучат, будто я какая-то выскочка. Мне нет дела до социального статуса. У Брайса даже нет титула. Мне нужна только любовь.

— Тогда найди джентльмена, который находится сейчас здесь и желает потанцевать с тобой, — с сочувственной улыбкой взмолилась Виктория и повернулась лицом к залу. — Как насчет вон того?

— В выцветшем шейном платке и с намечающейся лысиной?

— Боже, нет! Неужели ты думаешь, я так тебя не люблю?

— Иногда я задаю себе этот вопрос, — пробормотала Изабель.

— Не стоит. Я только хочу тебе счастья, а тот джентльмен выглядит неплохо и, кажется, подойдет тебе. — И сестра повела подбородком в сторону мужчины слева от первого.

— Виктория, а он достаточно взрослый, чтобы быть здесь? И с чего ты взяла, что это именно тот тип мужчины, который подходит мне? — Изабель стукнула сестру по руке своим веером.

Джентльмен, о котором они говорили, вряд ли был достаточно взрослым для бала. И если бы Виктория прочла хоть страничку из дневника Изабель о физических достоинствах мужчин, она бы не предположила, что такой тщедушный юнец вообще мог ее заинтересовать. Изабель раскрыла веер, чтобы спрятать за ним румянец, проступивший на ее щеках.

— А вон тот мужчина, кажется, все время неотрывно смотрит в нашем направлении, — задумчиво произнесла Виктория, блеснув глазами в сторону затененного угла бального зала.

— Кто? — Изабель обвела глазами комнату, но не заметила никого, кто бы смотрел в их сторону.

— Да вон же, под балконом. Хотя он выглядит каким-то...

— Напряженным? — подхватила Изабель, наконец заметив мужчину, о котором говорила Виктория.

Мужчина прятался в тени, но его взгляд прожигал ее даже на расстоянии. Его глаза были не такими яркими и очаровывающими, как у мистера Брайса, и не такими теплыми и располагающими, как у мистера Сент-Джеймса. Они были холодными. Этот ледяной взгляд пронзал насквозь и бро-

Благодарности

Изабель, прошедшая через сложные и опасные перипетии судьбы, все же получила свое «долго и счастливо», и теперь способна подарить всем, кто читает эту книгу, теплые объятия. Жаль, я не могу протянуть руку со страниц ко всем того желающим и сделать то же самое, но в душе я тоже обнимаю вас всех. Без вас такие истории, как история Изабель и Фэллона, не обретут известность. Они живут, потому что вы их читаете, рассказываете друзьям, пишете отзывы онлайн. Так вы делитесь какой-то частью своего сердца, а в результате появляются новые книги. Я пишу эти истории, чтобы сеять повсюду любовь, счастье и дать вам повод улыбнуться, каким бы ни был ваш день. Спасибо, что помогли мне поделиться с миром любовью и присоединились ко мне в этой удивительной миссии, друзья. Вы чудесные! Продолжайте улыбаться, продолжайте любить, продолжайте читать и всегда держите в кармане щепотку сверкающих конфетти, чтобы время от времени подбрасывать их в воздух. Радостных блесков много не бывает.

Выражаю особую благодарность:

Мистеру Альфа-самцу, Веббу, Хитер Мак-Говерн, Лори Уотерс, Мишель Грайковски, Мери Алтман, всей команде «Sourcebooks», Плохим Девочкам из badgirlzwrite.com, «CarolinaRomanceWriters» и «RomanceWritersofAmerica». За поддержку, самопожертвование, смех и кропотливый труд благодарю всех. Без вас не было бы этой книги.

Крепко обнимаю!

Э. Мичелс

Об авторе

Элизабет Мичелс удостоена наград за серии «Светские проделки» и «Общество запасных наследников». Она выросла на небольшой ферме в штате Южная Каролина, вырастившей елки на продажу. После школы, которую она прошла буквально «на цыпочках» (занимаясь балетом и не отрываясь от книг), Элизабет встретила молодого человека и последовала за ним за тысячу миль от дома, до Канзаса, штат Миссури. Там она получила степень бакалавра по специальности «Дизайн интерьера». А через несколько лет вернулась на юг и поселилась в небольшом городке на берегу озера в штате Северная Каролина. Когда она не занята написанием книг, Элизабет отдает всю себя мужу и маленькому сыну.

Автор любит, когда читатели пишут отзывы:

www.elizabethmichels.com.

Літературно-художнє видання

МІЧЕЛС Елізабет
Розпусний спадкоємець

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. О. Назаренко*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *А. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 12.04.2018.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Lazurski». Ум. друк. арк. 26,88.
Наклад 6000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: sop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

МИЧЕЛС Элизабет
Порочный наследник
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Назаренко*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 12.04.2018.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Lazurski». Усл. печ. л. 26,88.
Тираж 6000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Леді Ізабель Ферлін завжди мріяла, щоб поруч із нею був справжній принц, романтичний герой її історії кохання. Саме таким їй здався статечний красень Келтон Брайс Хардеуей. У його пристрасних обіймах вона втрачала розум, а його палкі поцілунки були солодші за мед. Але він зрадив Ізабель. І тепер дівчина жадає щонайскоріше забутись в ніжних обіймах іншого. Феллон Сент-Джеймс не кращий кандидат на цю роль: таємничий і загадковий, він приховує свої почуття. Несподівано Ізабель розуміє, що пронизливий погляд його темно-карих очей хвилює її і вабить. Відтепер і Феллон відчуває, що лише одна усмішка чуттєвих губ Ізабель зводить його з розуму...

Мичелс Э.

М70 Порочный наследник : роман / Элизабет Мичелс ; пер. с англ. Н. Мочаловой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 384 с.

ISBN 978-617-12-4777-2

ISBN 978-1-4926-2139-3 (англ.)

Леди Изабель Ферлин всегда мечтала о том, чтобы рядом с ней был настоящий принц, романтический герой ее любовной истории. Именно таким ей казался статный красавец Келтон Брайс Хардеуэй. В его страстных объятиях она теряла голову, а его жаркие поцелуи были слаще меда. Но он предал Изабель. И теперь девушка жаждет поскорее забыться в нежных объятиях другого. Феллон Сент-Джеймс далеко не лучший кандидат на эту роль: таинственный и загадочный, он скрывает свои чувства. Неожиданно Изабель понимает, что пронзительный взгляд его темно-карих глаз волнует ее и влечет. Отныне и Феллон чувствует, что лишь одна улыбка чувственных губ Изабель сводит его с ума...

УДК 821.111(73)